

Тренировки в силовой броне

«Вечером 31 октября в оперном театре произошел масштабный теракт. В результате этого нападения был убит 121 человек, включая Президента. 31 человек, включая Президента Австрии, получили серьезные ранения. Через два часа после нападения в университетской библиотеке в двух кварталах отсюда произошел взрыв. Тела погибших на месте происшествия не найдены. В настоящее время нет никаких доказательств того, два нападения связаны между собой...»

«Полиция обнаружила тела шести боевиков на месте преступления, четверо из которых были Сирийцами и двое - из Сомали и Ливии. Полиция подтвердила, что шесть из них были зарегистрированы в лагерях беженцев в пригороде Бав. В настоящее время ни одно лицо или организация не взяли на себя ответственность за это нападение. По соображениям безопасности полиция временно закрыла лагеря беженцев в провинции Бав».

«Несколько посольств спустили флаги».

«Национальное Антитеррористическое Управление Каспера подало в отставку».

«Рано утром лидер формирующейся крайне правой партии беженцев «Новая партия выбора» Крит Петри выступил в Федеральном парламенте с речью, строго осудив канцлера за то, что он слишком слаб в вопросе беженцев, и именно эти люди принесли терроризм. Критская речь была раскритикована многими законодателями как крайняя и иррациональная, но она получила аплодисменты аудитории».

«Аналитики прокомментировали, что это событие может повысить ставку поддержки партии «Новый выбор» до нового максимума. ХДС во главе с Меркель потеряла два избирательных округа. После этого инцидента, Бав и соседних округов перейдут к новой партии...»

Как только картина изменилась, камера показала на внешний парламент. Репортер вручил микрофон немцу с флагом на лице. Репортер не задал вопроса, мужчина просто закричал в гнев.

«Закройте все лагеря беженцев! С нас достаточно! Помогите мне обратиться канцлера. Вы хотите дождаться, пока все будет разрушено, чтобы делать что-то потом? Боже, это не должен был быть наш президент, который умер там, это должен быть ты!»

Цзян Чэнь выключил телевизор.

Он облокотился на диван и тихо постучал пальцем по подлокотнику дивана.

Прошел день с тех пор, как они пересекли австрийскую границу. В этот момент он уже сидел в гостинице посольства Циня в Австрии.

Поскольку это небольшая страна, ограниченная такими факторами, как влияние и бюджет, посольство здесь оказалось не таким роскошным, как посольства в США или в Китае. Цинь только купил двухэтажный офис общей площадью в пятьсот квадратных метров недалеко от центра города и превратил его в посольство.

Кстати, если повернуть налево, то можно будет попасть в посольство Аргентины.

После пересечения границы и отделения от Эвелин, Цзян Чэнь отправился в ближайший город

и набрал номер телефона посольства.

После его звонка посол в Австрии Брэм немедленно договорился о том, чтобы в приграничный город отправились две машины. Они отвезли его обратно в посольство в Вене и устроили ему и Аеше комнату для отдыха. Четыре телохранителя Небесной Торговли после Цзян Чэня также остановились в соседнем отеле.

Он был государственным чиновником из Циня, кто не знал о влиянии Небесной Торговли на политику страны? Именно из-за этого Брэм был внимательным и дотошным в течение всего времени.

Небо только начинало светиться, а Аеша еще спала. Потому что он больше не спал, он встал с кровати и смотрел телевизор в гостиной.

Не было никакого напряжения, и утренние новости освещали нападение. Так же, как нападение, которое произошло в Париже, Франции и Брюсселе, Бельгии. Все осуждали, все злились, и все молились за жертв.

Общественное мнение о терактах принципиально не отличалось. Но, судя по серьезности Эвелин, атака разожжет давно зарытый запал.

«Что будет взорвано?»

Бормоча, Цзян Чэнь осмотрел карту Европы, прикрепленную к стене.

Тут раздался стук в дверь.

Взглянув на закрытую дверь спальни, Цзян Чэнь небрежно произнес.

«Пожалуйста, проходите».

Дверь открылась, и посол Брэм появился у двери. Открыв дверь, он не вошел внутрь, он просто стоял с улыбкой.

«Мистер Цзян Чэнь, кое-кто снаружи хочет вас видеть».

«Кто?» Неожиданно спросил Цзян Чэнь.

«Старик по имени Сайдс. Он утверждает, что он дворецкий Ротшильдов».

Очень неожиданный гость. Цзян Чэнь думал, что Ротшильд пошлет кого-нибудь, чтобы встретиться с ним, разгадать «недоразумение» и исправить трещины в их отношениях, но не ожидал, что это на самом деле Сайдс будет его гостем.

«Я чрезвычайно благодарен, что Вы не закрыли передо мной дверь, мистер Цзян».

«Ха-ха, я ни за что не позволю тебе войти», Цзян Чэнь улыбнулся доброму старому дворецкому.

«Прежде чем начать тему, позвольте мне извиниться за гостеприимство предыдущего дня. Я надеюсь, что господин Цзян сможет понять».

«Конечно, но мне нужно объяснение взрыва, который произошел в библиотеке».

Сайдс вздохнул.

«Мастер Кармен клянется от имени семьи Ротшильдов, что взрыв не имеет к нам никакого отношения. Я обещаю вам, мы узнаем, кто на самом деле начал подлое убийство и вылил грязную воду на имя Ротшильдов, чтобы вызвать раскол в нашей дружбе».

Поскольку Сайдс уже сказал это, Цзян Чэнь больше не настаивал на этом вопросе, поэтому он принял аргумент семьи Ротшильдов о том, что взрыв библиотеки не имел к ним никакого отношения.

В конце концов, взрыв был самостоятельным выступлением Цзян Чэня.

«Независимо от того, кто они, я определенно заставлю этих крыс заплатить цену», независимо от того, Цзян Чэнь все еще должен был закончить действовать, и он сказал разъяренным голосом.

После отправки дворецкого Цзян Чэнь посмотрел на часы. Было уже поздно, поэтому он собирался разбудить Аешу. Как правило, Аеша будила его, но потому, что они легли слишком поздно прошлой ночью, это была его работа сейчас.

Однако, когда он распахнул дверь, Аеша уже была одета и смотрела в окно.

Цзян Чэнь обнял миниатюрное тело и тихо заговорил ей на ухо.

«На что ты так смотришь?»

«Улица... уже знакомое чувство».

Знакомое чувство?

«Ну... может, это просто иллюзия», глядя на шумную Меттерн-Стрит, Аеша прошептала.

Рожденная в пламени войны, она обладала необычайной остротой нюха в войне. Но, глядя на оживленные улицы, она скептически относилась к своему собственному суждению, используя слово иллюзия, чтобы суммировать свои инстинкты.

Во второй половине дня Брэм лично отвез Цзян Чэня и остальных в аэропорт.

Прождав два часа, все благополучно сели в самолет.

Голос стюардессы прозвучал у его уха. Он смотрел на землю и медленно выдыхал с облегчением. Неважно, что планирует семья Ротшильдов, неважно, сколько людей истечет кровью, это больше не имеет к нему никакого отношения.

Как-то он вдруг вспомнил разговор между старым Ротшильдом и ним в лесу.

Оставь это при себе...?

Он закрыл глаза и откинулся на сиденье.